

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ПРИНЦИПЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

УДК 327

EDN FCMITO

ДИНАМИКА ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Коды JEL: Z18, R59

Степанов В. С., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 22.05.2025. Принята к публикации 04.06.2025

Аннотация

Актуальность темы. Разнонаправленные процессы глобализации и регионализации являются главной тенденцией развития современного общества. Она проявляется во всех сферах жизнедеятельности.

Цель. Проанализировать взаимовлияние процессов глобализации и регионализации.

Методология. Использованы такие методы как институциональный анализ, метод экспертных оценок, системный подход.

Результаты и выводы. Глобальная регионализация ведет к созданию новых элементов мировой политической системы — глобальных регионов. Наличие общих цивилизационно-культурных и историко-политических связей регионов является важным фактором для успешного построения взаимовыгодного сотрудничества и реализации совместных проектов.

Ключевые слова: глобальное управление, глобализация, регионализация, региональная интеграция, динамика глобальных политических процессов.

UDC 323

EDN FCMITO

DYNAMICS OF GLOBAL AND REGIONAL POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES

JEL Codes: Z18, R59

Stepanov V. S., PhD student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru; SPIN-code: missing

Received by the editorial office 22.05.2025. Accepted for publication 04.06.2025

Annotation

The relevance of the topic. The multidirectional processes of globalization and regionalization are the main trend in the development of modern society. It manifests itself in all spheres of life.

Goal. To analyze the mutual influence of globalization and regionalization processes.

Methodology. Such methods as institutional analysis, the method of expert assessments, and a systematic approach were used.

Results and conclusions. Global regionalization leads to the creation of new elements of the global political system — global regions. The presence of common civilizational, cultural, historical and political ties between the regions is an important factor for the successful establishment of mutually beneficial cooperation and the implementation of joint projects.

Keywords: global governance, globalization, regionalization, regional integration, dynamics of global political processes

Введение

С 1990-х гг. понятие глобального управления стало часто используемым в политических и экономических научных дискуссиях. Этот термин описывает совершенно новую реальность, новые явления в мировой политике, которые произошли из-за глобализации, а именно: регулирование поведения субъектов по отношению к глобальным и транснациональным проблемам. Суть концепции глобального управления заключается в регулировании коллективных проблем, таких как изменение климата, терроризм, бедность, экономический кризис и достижение общих целей [1].

Закономерным ответом на усилившиеся вызовы глобализации стали региональные процессы интеграции. Появилось много новых и продолжилось развитие действующих организаций, обозначилась тенденция к экономической интеграции вне рамок формальных проектов, сформировались и вступили в борьбу конкурирующие модели региональной интеграции.

Методологические подходы к проблеме глобального управления

Сформировалось несколько концепций глобального управления. Некоторые исследователи считают, что необходимо создать принципиально новые институты и органы, которые будут соответствовать нормам и вызовам сегодняшнего дня и отвечать интересам большинства. Другие полагают, что можно ограничиться трансформацией уже имеющихся международных институтов, расширить их полномочия и компетенции. Наконец, ещё один вид концепции рассматривает новую систему глобального управления в качестве глобального консенсуса между группой стран или даже одного государства [2]. Исследователями отмечается, что сегодня, так же, как и в обозримом будущем, в полном смысле слова говорить о глобальном управлении вряд ли возможно [3].

После 1991 года, после разрушения биполярной системы, был создан своеобразный глобальный центр управления из наиболее развитых стран атлантической цивилизации — «большой восьмерки», куда была включена Россия. Одновременно Россия вошла в такие структуры, как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Международный банк решений и развития (МБРР), ВТО и т. д. Однако Президент В. В. Путин в своей речи на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007 г. справедливо заметил: «...что же такое однополярный мир? ...это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена.

И это, в конечном итоге, губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия — это, как известно, власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства» [4].

Стремительный рост экономики и военно-политического развития Китая, Индии, Бразилии, Юго-Восточной Азии и одновременно гегемонистские устремления США создали новую конфигурацию геополитического развития, осложняющую попытку создания глобального управленческого центра. Подвижки в сторону многополярного мира создали для России новые возможности, которые она реализует с учетом ошибок, связанных с попытками встраивания в чуждую для нас атлантическую схему глобального управления [5].

Среди основных проблем, которые определяют тенденции к формированию управления мировыми процессами, можно выделить: расширение круга объектов политического рынка, которые имеют влияние на решения правительств, международных организаций и ТНК (в результате происходит ослабление традиционных механизмов агрегирования и репрезентации экономических интересов); формирование многочисленных региональных экономических объединений, которые представляют из себя серьёзные инструменты для защиты интересов заинтересованных субъектов; диффузия международных экономических организаций, которая выражается в замене международной экономической политики на борьбу отдельных стран и группировок, которые имеют влияние на формирование решений [2].

Институт ООН был призван создать условия для решения социально-экономических проблем мирового развития. Однако этот управленческий механизм, предполагавший реализацию многостороннего принципа участия, на практике оказался инструментом соперничества двух социально-экономических систем (модель холодной войны), а в дальнейшем этот механизм оказался под преобладающим влиянием США и их союзников. Однако не-реализация принципа многосторонности в глобальном управлении привела к кризису, что выражается в пробуксовке решения глобальных проблем.

Главная причина этого состоит в том, что утвердилась вестернизационная модель глобального управления, в результате чего процессы глобализации и модернизации были унифицированы и превратились в инструменты монопольного управления «коллектив-

ного Запада», что негативно сказалось на геополитических и геоэкономических процессах. Иллюстрацией этих изменений стало снижение эффективности и авторитетности деятельности центрального механизма глобального управления — Организации Объединенных Наций [6].

При однополярности глобальное управление рассматривалось преимущественно в функциональных терминах как технократический процесс производства общественных благ на различных уровнях анализа. Исследователи были сосредоточены преимущественно на результатах глобального управления, а также на технике и методах их получения и способах легитимации. Глобальное управление в этот период воспринималось как набор отраслевых политик на транснациональном уровне, реализуемых в региональном или даже глобальном масштабе. Например, политика в сфере здравоохранения на глобальном уровне превращается в глобальное управление в сфере здравоохранения, природоохранная политика на глобальном уровне превращается в глобальное природоохранное управление, образовательная политика на глобальном уровне трансформируется в глобальную образовательную политику [7].

Существуют факторы, которые оказывают либо тормозящее, либо ускоряющее влияние на динамику глобальных политических процессов. К факторам, которые оказывают тормозящее влияние на динамику глобальных политических процессов, можно отнести следующие: растущее неравенство доходов и социальное расслоение внутри большинства стран мира; размывание демократии и снижение популярности западной либеральной модели развития; рост поддержки политики популизма; конфликт между глобализацией и национальными интересами государства; политика протекционизма; распространение идей антиглобализма. Данные факторы провоцируют тенденцию деглобализации.

Факторы, которые оказывают влияние на ускорение динамики глобальных политических процессов: усиление неравенства между странами и обострение конкуренции между ними; дигитализация; рост количества и обострение глобальных проблем, среди которых особое место занимает изменение климата; кризис в области глобального здравоохранения (все это показывает необходимость объединения и сотрудничества стран для их преодоления); глобальная миграция; расширение количества негосударственных акторов; появление феномена гибридной войны и изменение природы конфликтов; новая концепция безопасности; расширение глобального созна-

ния и идеологии глобализма; идея многополярности.

Данные факторы преобладают в общем балансе и порождают тенденцию ускоренного движения к многополярному полицентричному миру. Взаимодействие двух этих групп факторов порождает нестабильный и нелинейный характер динамики глобальных политических процессов. Важнейшим следствием ускорения динамики глобальных политических процессов является постепенное проявление новой конфигурации геополитического ландшафта и трансформация мирового геополитического пространства, изменение соотношения геополитических сил и смещение центра тяжести с Запада на Восток [8].

Кризис глобального управления и регионализация политических и экономических процессов

Существует критика реальных институций и практик глобального управления. С одной стороны, постструктуралисты старались показать, что за якобы деполитизированной ширмой глобального управления скрывается политическая власть, которая вышла на глобальный уровень в форме рейтингов, практик секьюритизации, цифровой слежки, распространения эпистемических сообществ, развития цифрового правительства, формирования баз данных, управления с помощью алгоритмов и т. д. [9]. Во многих критических публикациях также поднималась проблема легитимности и подотчётности глобального управления [10].

Глобальная регионализация является следствием глобализации, которая приводит к фрагментации мира на макрорегионы и формированию глобальной системы, состоящей из полюсов, центров силы, претендентов на центры силы и региональных систем глобального мира. Глобальная регионализация ведет к созданию новых элементов мировой политической системы — глобальных регионов, которые представляют собой структурированное пространство, основными характеристиками которого являются как традиционные факторы (экономический, исторический, цивилизационный и культурный), так и новые факторы эпохи постмодерна (сетевой, коммуникационный, виртуальный и т. д.). В качестве характеристик глобального региона можно выделить: наличие общих пространств; многоуровневое управление; наднациональная природа; наличие транснациональных сетей [11].

Сегодня представляют интерес объединения стран разных регионов, которые формируются для обеспечения безопасности и защиты интересов стран-участниц объединений. Тако-

выми можно назвать ШОС, БРИКС, АТЭС. Их целью в создании нового мирового порядка становится регулирование отношений в рамках общего вопроса, входящего в интересы определенного круга стран.

Объединение БРИКС выступает в качестве стержневого международного института, способного отстаивать альтернативную парадигму, учитывающую стремления и интересы входящих в него стран.

Некоторые задачи БРИКС в сфере глобального управления:

- Заполнение пустот и пробелов в нынешней глобальной системе управления. К ним относятся дисбалансы в многосторонних глобальных институтах, отсутствие координации между региональными структурами, необходимость в расширении набора резервных валют и антикризисном механизме [12].

- Взаимодействие с глобальными организациями.

- Стабилизация мировой экономики и развитие международного сотрудничества в стратегических областях. Например, в энергетике, авиастроении, мирном освоении космоса, совершенствовании систем здравоохранения за счёт совместных проектов в области телемедицины и фармацевтики [13].

БРИКС не стремится заменить существующие глобальные институты, но создаёт новые механизмы, которые дополняют и укрепляют имеющиеся институциональные рамки глобальной экономики.

Дальнейшая регионализация во многом основана на экономических факторах. Изменение экономической основы выражается в создании новых финансовых центров, которые формируются в наиболее успешных точках сильных государств, представляя образовавшийся вокруг них регион. Сегодня объединение стран в регионы протекает очень активно, взаимодействие и взаимозависимость в рамках региона постоянно увеличиваются, это дает возможность полагать, что в ближайшем будущем регионализации будут подвержены все регионы мира [14].

Таким образом, процесс трансформации миропорядка носит необратимый характер. «Смутное время», переживаемое мировым сообществом, характеризуется не только разрушением привычного образа жизни всех социальных слоев общества, возникновением морального вакуума, но кардинальным изменением статуса самой реальности: экономической, политической, социальной. Эта реальность уже сегодня не выглядит закономерно развивающейся, преемственной связью с прошлым опытом, традициями, привычками и становится приблизительной, необязательной, неопреде-

ленной, лишенной внутренних и внешних гарантов [15].

Рост самосознания, рост местного самоуправления, конкуренция территорий и их активность приводят к расширению сферы влияния на постоянном региональном факторе, к регионализации, которая вызывает глобализацию экономики и мирохозяйственных связей, хотя она воспринимается и трактуется как противовес глобализации, что является ее обоснованием и фактором мирового развития [5].

Выводы

Регионализация выражается в новой системе одновременного сосуществования нескольких региональных экономических и политических центров. Это обусловлено снижением вмешательства игроков внешнего поля и ограничением внешнеполитической деятельности наиболее развитых стран в определенных географических точках планеты. Развитие регионального сотрудничества создает новые вызовы как в политической, так и экономической сферах. Важно отметить, что наличие определенных конфликтов не только осложняет ведение диалога, но и стимулирует поиск эффективных способов преодоления спорных вопросов, что диктует условия для выстраивания внешней политики, учитывающей геополитические тенденции макрорегионов. Наличие общих цивилизационно-культурных и историко-политических связей регионов является важным фактором для успешного построения взаимовыгодного сотрудничества и реализации совместных проектов. Государство может состоять в нескольких региональных агломерациях для обеспечения безопасности своего суверенитета и национальных интересов.

В рамках данных объединений осуществляется кооперация основных участников для решения ряда актуальных вопросов. Расширение и усиление процессов регионализации становится закономерным явлением, вызывающим переформатирование основополагающих компонентов международного порядка.

Роль России как главного «балансира» на огромной территории Большой Евразии существенно возрастает и институализируется как важнейшая составляющая новой модели интеграции в условиях кризиса неолиберальной глобализации [16].

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи

ЛИТЕРАТУРА

1. Олесик Т. А. Взгляды на глобализацию / Т. А. Олесик, М. В. Попкова // Молодой ученый. — 2017. — № 2 (136). — С. 467—469.
2. Златанов Б. Г. Феномен политической глобализации / Б. Г. Златанов // PolitBook. — 2017. — № 4. — С. 104—114.
3. Лебедева М. М. Глобальное управление : монография / М. М. Лебедева, М. В. Харкевич, П. И. Касаткин. — Москва : МГИМО-Университет, 2013. — 220 с.
4. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 20.02.2025).
5. Козлов С. Д. Глобализация и регионализация, локализация и глокализация: некоторые вопросы методологии исследования и преподавания процессов / С. Д. Козлов // Проблемы Науки. — 2018. — № 1 (121). — С. 64—71.
6. Васильева Н. А. ООН: кризис глобального управления / Н. А. Васильева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2023. — № 1. — С. 20—33.
7. Виньо А. Transnational Policy Networks and Change Through Internationalization (The Record of Project 5—100) / А. Виньо, И. А. Истомин, А. А. Байков, Е. Калужнова // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 5. — С. 8—24.
8. Ильин И. В. Факторы динамики глобальных политических процессов / И. В. Ильин, О. Г. Леонова // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2022. — Т. 13. Вып. 9 (119). — URL: <https://history.jes.su/s207987840023011-1-1>
9. Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и ее генезис) / М. Фуко. — Логос. — 2003. — № 4—5. — С. 4—22.
10. Ларин В. Л. Китайская повестка мировой политики XXI века / В. Л. Ларин // Российское китаеведение. — 2023. — № 1. — С. 14—34.
11. Лагутина М. Л. Мировая политическая система в двадцатой глобальной регионализации / М. Л. Лагутина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2015. — № 18. — С. 141—147.
12. БРИКС: путь к новой системе глобального управления. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/briks-put-k-novoy-sisteme-globalnogo-upravleniya/> (дата обращения: 20.02.2025).
13. Переосмысление глобального управления: Россия, БРИКС и дальнейший путь развития. — URL: <https://roscongress.org/materials/>

pereosmyslenie-globalnogo-upravleniya-rossiya-briks-i-dalneyshiy-put-razvitiya/(дата обращения: 20.02.2025).

14. Почекунина М. В. Регионализация как одна из ключевых тенденций развития международных отношений / М. В. Почекунина // Стратегии и механизмы регионального развития : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., г. Самара, 17 нояб. 2022 г. / Самар. ун-т; Каф. экономики инноваций, под общ. ред. Н. М. Тюкавкина. — Самара, 2022. — С. 151—156.

15. Смакотина Н. Л. Глобальное управление или глобальное регулирование? / Н. Л. Смакотина, М. А. Егоренкова // Социально-гуманитарные знания. — 2021. — № 4. — С. 118—130.

16. Слинко А. А. Интеграционные процессы в Большой Евразии в контексте институциональных изменений в России и странах Европейского Союза / А. А. Слинко, Е. О. Дякина // Регион: системы, экономика, управление. — 2021. — № 1 (52). — С. 218—224.

LITERATURE

1. Olesik T. A. Views on globalization / T. A. Olesik, M. V. Popkova // A young scientist. — 2017. — No. 2 (136). — Pp. 467—469.
2. Zlatanov B. G. Phenomenon of political globalization / B. G. Zlatanov // PolitBook. — 2017. — No. 4. — Pp. 104—114.
3. Lebedeva M. M. Global governance : a monograph / M. M. Lebedeva, M. V. Kharkevich, P. I. Kasatkin. — Moscow : MGIMO University, 2013. — 220 c.
4. Speech and discussion at the Munich Security Policy Conference. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (date of request: 02/20/2025).
5. Kozlov S. D. Globalization and regionalization, localization and glocalization: some issues of methodology of research and teaching of processes / S. D. Kozlov // Problems of Science. — 2018. — No. 1 (121). — Pp. 64—71.
6. Vasilyeva N. A. The UN: the crisis of global governance / N. A. Vasilyeva // News from TulaSU. Humanities. — 2023. — No. 1. — Pp. 20—33.
7. Vigneault A. Transnational Policy Networks and Change Through Internationalization (The Record of Project 5—100) / A. Vigneault, I. A. Istomin, A. A. Baykov, E. Kalyuzhnova // The policy. Political research. — 2021. — No. 5. — Pp. 8—24.
8. Ilyin I. V. Factors of dynamics of global political processes / I. V. Ilyin, O. G. Leonova // Electronic scientific and educational magazine «History». — 2022. — T. 13. Issue 9 (119). — URL: <https://history.jes.su/s207987840023011-1-1>

9. Foucault M. Governmentality (the idea of state interest and its genesis) / M. Foucault // The logo. — 2003. — No. 4—5. — Pp. 4—22.

10. Larin V. L. The Chinese agenda of world politics of the XXI century / V. L. Larin // Russian Sinology. — 2023. — No. 1. — Pp. 14—34.

11. Lagutina M. L. The world political system in the twentieth global regionalization / M. L. Lagutina // Eurasian integration: economics, law, politics. — 2015. — No. 18. — Pp. 141—147

12. BRICS: the path to a new global governance system. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/briks-put-k-novoy-sisteme-globalnogo-upravleniya/> (accessed: 02/20/2025).

13. Rethinking Global Governance: Russia, BRICS and the Way Forward. — URL: <https://roscongress.org/materials/pereosmyslenie-globalnogo-upravleniya-rossiya-briks-i-dalneyshiy-put-razvitiya/> (date of request: 02/20/2025).

14. Pochekunina M. V. Regionalization as one of the key trends in the development of international relations / M. V. Pochekunina // Strategies and mechanisms of regional development : collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Samara, November 17, 2022 / Samar. University; Department of Economics of Innovation, under the general editorship of N. M. Tyukavkin. Samara, 2022. — Pp. 151—156.

15. Smakotina N. L. Global governance or global regulation? / N. L. Smakotina, M. A. Egorenkova // Social and humanitarian knowledge. — 2021. — No. 4. — Pp. 118—130.

16. Slinko A. A. Integration processes in Greater Eurasia in the context of institutional changes in Russia and the countries of the European Union / A. A. Slinko, E. O. Dyakina // Region: systems, economics, management. — 2021. — No. 1 (52). — Pp. 218—224.

УДК 338.2

EDN FIVARA

РАЗРАБОТКА ПОДХОДА К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТОВ, ОТРАЖАЮЩЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Коды JEL: P25, P41

Щуров М. Ю., аспирант Научно-образовательного центра воздушно-космической обороны «Ал-маз — Антей» имени академика В. П. Ефремова, г. Москва, Россия
E-mail: mikhail@utex-telecom.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 04.05.2025. Принята к публикации 26.05.2025

Аннотация

Актуальность темы. Реализация мероприятий по пространственному развитию выступает приоритетной задачей, позволяющей обеспечить достаточный уровень социально-экономического положения регионов и иных территориальных субъектов страны. Основной целью пространственного развития территорий выступает обеспечение сбалансированного развития регионов, муниципальных образований посредством выравнивания существующих различий и ускорения темпов экономического роста.

Цель. Формированию системы инструментов, реализующих государственные меры пространственного развития.

Методология. Методы логического и сравнительного анализа практик экономических и управленческих аспектов пространственного развития.

Результаты и выводы. В статье рассмотрены подходы к определению понятия «государственная поддержка», а также группы мер государственной поддержки пространственного развития: финансовые — предоставление трансфертов или иных видов выделения денежных средств государством, качественные — использование методов и инструментов по повышению квалификации субъектов пространственного развития или оказания консультативных услуг, альтернативные — предложение инструментов, характерных для особого вида деятельности субъекта пространственного развития и дающих точечный эффект от их реализации.

Область применения. Сфера управления развитием регионов.

Ключевые слова: пространственная экономика, государственная поддержка, региональная экономика.